

9 июня 1978г.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

* 9 ИЮН 1978

ИЗДАНИЯ ПО ИСКУССТВУ

Г. МОСКВА

ИСКУССТВО Товстоногова базируется на прочном фундаменте старой театральной культуры и отстоявшихся, проверенных временем идейно-художественных основах советской сцены. Новатор и традиционалист — это противоречие слито в его творчестве удивительным образом. Критики говорили о «миссии» Товстоногова, понимая под этим его способность обновлять, не ломая, утверждать новое как актуальное развитие старых принципов. В годы, когда мастерство подчас опасно подменялось злободневностью, он сохранил высокий профессионализм, создав стиль «динамичного академизма», который уравнивающим образом влияет на нашу режиссуру.

Критик М. Строева сравнивает его общетеатральную режиссерскую роль с миссией Вл. И. Немировича-Данченко, который сращивал от-

Исследование Ю. Рыбакова «Г. А. Товстоногов. Проблемы режиссуры», выпущенное Ленинградским отделением издательства «Искусство», посвящено творчеству одного из крупнейших советских режиссеров, народного артиста СССР, лауреата Ленинской и

Государственных премий СССР Г. А. Товстоногова, главного режиссера Ленинградского академического Большого театра им. М. Горького. Книга открывается вступлением автора, которое мы печатаем в сокращении.

Кап. 10

Ю. РЫБАКОВ

ПРАВО И ДОЛГ РЕЖИССЕРА

крытия театральных экспериментаторов с устойчивой традицией. Это справедливо, ибо в режиссуре Товстоногова поразительна непринужденность сочетания новейших веяний и исконного опыта сцены. Его собственные открытия и находки есть стиль и метод творческого мышле-

ния. его художественные взгляды можно заимствовать, они общеупотребимы, ибо в индивидуальной форме выражают общие нужды и художественные запросы, рождаемые логикой развития искусства. За каждым его спектаклем ощущаешь могучее дыхание художественного

фона — океана русской и мировой сценической культуры.

Товстоногов придал психологическому реализму современную интеллектуальную напряженность и значительность. Путь к типизации, художественному обобщению пролегает у него через подробную разработку характера.

Товстоногов остро понимает опасность творческой замкнутости, генерализации какого-либо одного направления, по свежей памяти зная, как легко в этом случае возникает навелировка. С практической художественной заинтересованностью он относился к творческому опыту Вс. Мейерхольда, Сандро Ахметели, драматургии и теории Бертольта Брехта, поискам и опыту современного зарубежного театра.

Можно сказать, что по многим идейно-художествен-

ным проблемам театра нашего времени Товстоногов представил свои индивидуальные решения, проверенные практикой и закрепленные в его теоретических трудах.

Режиссерское искусство XX века наметило два пути взаимоотношений режиссера и актера. Первый, утверждаемый системой К. С. Станиславского, ставит актера во главу угла спектакля, другой путь ведет к замене актера марионеткой. «Речь идет не о сужении жанров, — писал Товстоногов, — не о сведении их только к психологическим пьесам, а о том, чтобы в произведениях любого жанра проникать в человеческую психологию».

В этом пункте, собственно, и сосредоточено то главное, что отличает искусство Товстоногова — психологический реализм в обновленных и обогащенных формах современного советского театра.